

— Я всё выяснила. Всё началось из-за того, что Шэн Бэйфэй похвалил Вэнь Суя и ехидно заметил, что Сюй Ичэн теряет форму: похоже, он задел его за живое. Я же говорила, что Сюй Ичэн, хоть и ведет себя двулично, очень дорожит своей репутацией. А Шэн Бэйфэй всегда его игнорировал. Как бы там ни было, на командной вечеринке не стоило устраивать такой публичный скандал. Си Чжоу, скажи мне правду — Шэн Бэйфэй всё время твердит, что твоя травма связана с Сюй Ичэном. Что всё-таки произошло? Все начали сомневаться. Ты правда не собираешься ничего объяснить?

В пути снова раздался звонок. Голос Яо Минь в динамиках звучал всё настойчивее, иглами вонзаясь в барабанные перепонки Си Чжоу. Когда он приехал, Шэн Бэйфэй всё ещё держал Сюй Ичэна за ногу и не отпускал. Самое невероятное, что они были не в отдельном зале, а прямо у входа, привлекая внимание толпы зевак.

— Слабо? Я тебя спрашиваю, слабо или нет?!

— Отвали, надоел уже! — Сюй Ичэн отчаянно пытался оттолкнуть Шэн Бэйфэя. — Отпусти меня! Мне нечего сказать! Сколько можно повторять, мне нечего сказать!

— Ты трус! Слабак! Лицемер! Неблагодарный! Неудивительно, что твои результаты всё хуже и хуже. Даже младший брат Си Чжоу в сто раз, в тысячу раз лучше тебя! Такому как ты самое место на свалке!

— Заткнись! Отпусти! Я хочу домой! Мне нужно на соревнования!

Как выяснилось, они пили всю ночь напролёт — сначала в ресторане, потом в караоке. Оба были мертвецки пьяны: алкоголь и недосып сделали своё дело. Оба полностью потеряли контроль, неся околесицу, повторяя одни и те же бессвязные фразы. Яо Минь стояла рядом, явно устав от этого зрелища. Она скрестила руки на груди и наблюдала за происходящим с холодным безразличием. Двое друзей всё ещё пытались их успокоить. Вдруг Шэн Бэйфэя что-то задело, он покраснел и закричал:

— Тогда пусть придёт Си Чжоу!

— Бэйфэй, прекрати...

— Пусть он придёт! Пусть этот тип скажет всё ему в лицо! Посмотрим, сможет ли он тогда молчать! Пусть придёт Си Чжоу! Если он не появится, никто отсюда не уйдёт!

Остальные в растерянности переглянулись. Яо Минь подняла глаза и, увидев приближающегося Си Чжоу, усмехнулась, цокнула каблуками и пошла ему навстречу.

— Шэн Бэйфэй, — произнесла она, глядя в разъярённое лицо мужчины. — Вот, он пришёл.

Шэн Бэйфэй ошарашенно повернулся, будто не различив лица, но, прищурившись, вдруг резко поднялся, волоком потащив за собой Сюй Ичэна, который грохнулся на землю.

— Си Чжоу! Ты как раз вовремя! — Он пошатнулся и чуть не сбил Си Чжоу с ног. От него несло алкоголем, Си Чжоу невольно нахмурился. Он поддержал Шэн Бэйфэя, но тот, не дав ему и слова сказать, выпалил обвинения:

— Наконец-то ты пришёл! У этого Сюй Ичэна такая толстая кожа, я никак не мог его разговорить! Теперь ты здесь — скажи ему! Скажи ему в лицо! Что случилось в тот день, когда было землетрясение?!

Шэн Бэйфэй так разошёлся, что не мог связать слов. Он схватил Си Чжоу за воротник и потащил к Сюй Ичэну. Но когда он указал пальцем на объект своих обвинений, все увидели, что тот уже спит без задних ног.

— Вставай! Не притворяйся мёртвым!

Шэн Бэйфэй взорвался от ярости и, бросившись к Сюй Ичэну, споткнулся и упал лицом вниз. Хотя ранним утром улица с барами была почти пуста, шум привлёк внимание всех, кто был поблизости. Си Чжоу переглянулся с Яо Минь. Она велела друзьям увести Сюй Ичэна, а сама

вместе с Си Чжоу занялась Шэн Бэйфэем, который был немного дезориентирован.

— Шисюн, здесь много людей. Поехали домой и там всё обсудим.

Си Чжоу пытался его успокоить, но у Яо Минь не было такого терпения: она молча запихнула Шэн Бэйфэя в машину.

— Готово!

Вэнь Суй тренировался в зале, когда услышал звон дверного колокольчика, возвещавший о возвращении Си Чжоу. Вэнь Суй вскоре увидел его отражение в большом зеркале. Разница была едва заметна, но Вэнь Суй всё же догадался, что Си Чжоу, должно быть, разбирался с каким-то сложным делом. Его появление у дверей зала, казалось, преследовало лишь одну цель — дать Вэнь Сую знать, что он вернулся. Их взгляды встретились, Си Чжоу, как бы отчитываясь, слегка кивнул, и вышел. Вэнь Суй продолжил тренировку.

Когда Вэнь Суй выстрелил 20 раз, Си Чжоу снова вошёл в зал. Вэнь Суй стоял у мишени, собираясь вытащить стрелы, и Си Чжоу, как обычно, подошёл, чтобы помочь ему проанализировать результаты.

— В этой группе стрелы немного смещены вправо и вверх. Кроме того, во время выпуска этой стрелы ты немного ослабил хватку, и тетива задела руку, поэтому ты попал в девятку справа. Следующие три раза ты пытался скорректировать прицел, но не исправил ошибку полностью. Последние две стрелы вышли заметно лучше.

Анализируя, Си Чжоу вытаскивал стрелы. Вэнь Суй потянулся за соседней. Его рука замерла на древке, не успев отстраниться. Их пальцы соприкоснулись.

Возможно, из-за холода рука Си Чжоу была ледяной, а рука Вэнь Суй — тёплой, хотя раньше всё было наоборот. Вэнь Суй невольно посмотрел на Си Чжоу, и вдруг его взгляд остановился на его лице.

— Что это?

— Что? — не понял Си Чжоу. Вэнь Суй уже коснулся его лица.

— Откуда у тебя синяк?

Синяк под скулой был не очень заметен и сначала Вэнь Суй принял его за тень, но, присмотревшись, понял, что это синяк. Си Чжоу вспомнил, как пьяный в стельку Шэн Бэйфэй, задел его кулаком, когда он отвозил того домой. Тогда Си Чжоу успел увернуться, и удар не показался ему сильным, но синяк всё же остался.

— Это вышло случайно... — начал было Си Чжоу, подыскивая нелепое оправдание, но Вэнь Суй перебил его:

— И ещё вот здесь. — Он наклонился ближе, и Си Чжоу увидел, как Вэнь Суй встал на цыпочки и приблизился к нему. Сердце Си Чжоу бешено забилося, он не успел взять себя в руки, как почувствовал острую боль в шее. Вэнь Суй оттянул воротник Си Чжоу, обнажив царапину длиной около двух сантиметров.

— Не говори мне, что тебя поцарапала кошка, — сказал Вэнь Суй, поднимая глаза.

— Кошка? — Си Чжоу растерянно смотрел Вэнь Сую в глаза.

Вэнь Суй вздохнул и, взяв Си Чжоу за руку, сказал:

— Пойдём, посмотришься в зеркало.

Си Чжоу позволил отвести себя к зеркалу. На шее, там, где он только что почувствовал боль, была царапина, как будто его и правда что-то поцарапало. Напрягая память, он наконец вспомнил, как Шэн Бэйфэй, хватая его за воротник, слишком сильно впился ногтями. Понимая, что неуклюжие оправдания не пройдут, Си Чжоу признался:

— Один мой друг напился. Я отвозил его домой, и он меня случайно задел.

Вэнь Суй промолчал, неясно, поверил ли он этому объяснению. Си Чжоу, чувствуя неловкость, пошёл за Вэнь Суем, который молча развернулся и вышел. Си Чжоу думал, что сказать, чтобы исправить ситуацию, и увидел, как Вэнь Суй достаёт аптечку из-под стойки администратора. Перед тем как открыть, он поднял взгляд на Си Чжоу. В зале было темновато — утром свет не включали.

— Пойдём в зал, — сказал Вэнь Суй. — Я обработаю тебе раны.

Хотя Вэнь Суй был значительно младше Си Чжоу, он отдавал приказы без тени сомнения. Будучи постоянно тренирующимся и участвующим в соревнованиях спортсменом, он давно уже наловчился обрабатывать раны [1].

[1] 輕車熟路 (qīngchē shú lù) дословно переводится как «лёгкая повозка, знакомая дорога». Используется для описания ситуации, когда кто-то очень хорошо знаком с каким-то делом, процессом или местом и может справиться с ним легко и быстро, без особых усилий. Это подразумевает наличие опыта и навыков, которые позволяют действовать уверенно и эффективно.

В зал через окна лился солнечный свет. Чтобы лучше рассмотреть повреждения, Вэнь Суй усадил Си Чжоу лицом к окну. Но свет оказался слишком ярким, Си Чжоу пришлось щуриться. Сняв очки, он видел всё сквозь дымку, в его поле зрения помещался только Вэнь Суй. Тот

осторожно расстегнул три верхние пуговицы клетчатой рубашки Си Чжоу, добрался до круглого выреза свитера и аккуратно оттянул воротник.

Си Чжоу раньше редко носил рубашки, даже повседневные. Эта перемена, вероятно, произошла в какой-то определённый день. Но сегодняшняя рубашка явно не пользовалась популярностью — Вэнь Суй расстегнул её только для того, чтобы убедиться, что других повреждений нет. Си Чжоу понимал, что в этом жесте не было никакого скрытого смысла, но из-за близости Вэнь Суя его сердце всё равно бешено колотилось.

— Сяо Суй...

— М?

Дыхание Вэнь Суя слегка касалось шеи Си Чжоу, совсем близко к кадыку. Воздух был прохладным, его дыхание — тёплым. Температура крови реагировала на оба этих фактора, и каждое прикосновение, каждый волосок на коже ощущался с невероятной остротой. Си Чжоу хотел отвлечься разговором, но получилось наоборот. Его руки на коленях непроизвольно сжались. Услышав своё имя и больше ничего, Вэнь Суй почувствовал что-то неладное и убрал ватный тампон с раны.

— Больно?

Си Чжоу едва заметно покачал головой:

— Не больно, просто... немного чешется.

— Где чешется? — Вэнь Суй держал ватный тампон двумя пальцами, словно готов был почесать Си Чжоу, как маленького котёнка.

Честно говоря, Си Чжоу иногда завидовал кошке — людям не везёт так, как котам. Глядя в

ясные глаза юноши, он слегка улыбнулся.

— Твои волосы щекочут мой нос.

— Тогда я буду осторожнее, — деловым тоном ответил Вэнь Суй, изменив угол наклона головы, чтобы волосы больше не касались лица Си Чжоу. Тот опустил глаза, следя за каждым движением Вэнь Суя. Его взгляд остановился на ухе юноши. Солнечный свет просвечивал сквозь тонкую кожу уха, окрашивая её в нежно-розовый цвет, а на мочке уха играл перламутровый блик. Это выглядело очень мило.

— Готово, — Вэнь Суй с облегчением выдохнул, встал, выбросил использованный тампон и убрал аптечку на место. Вернувшись в зал, он увидел, что Си Чжоу всё ещё сидит там, сохраняя безупречную осанку. Такой высокий мужчина, с таким невероятно мягким характером наверняка даже не пикнул, когда его поранили.

— Если бы рана была глубже, пришлось бы делать прививку от столбняка. Твой друг... — Вэнь Суй не сдержался. Он понимал, что Си Чжоу демонстрировал перед ним свою слабость, но всё равно немного злился.

— Они пили ночь напролёт, были совершенно невменяемы [2]. Когда я приехал, они как раз начали ссориться, всё было очень шумно и сумбурно, я не заметил...

[2] "杳無頭腦" (zhǎo bù zháo běi) — «Не в состоянии найти север». Полная дезориентация, непонимание ситуации.

Си Чжоу объяснил подробнее, чем раньше, и затем тихо сказал:

— Прости.

Эти мягкие слова смягчили раздражение Вэнь Суя, но не до конца. Чувствуя неловкость, Вэнь

Суй сказал:

— Это ты пострадал, зачем извиняться передо мной?

Си Чжоу улыбнулся:

— Мне хочется извиниться перед тобой.

— Я продолжу тренировку. — Вэнь Суй стал собирать разбросанные стрелы.

На самом деле он заметил, что с того момента, как Си Чжоу ответил на звонок на горе, что-то было не так. Проблема явно была в его друге, и дело было не только в алкоголе, но раз Си Чжоу не хотел говорить об этом, Вэнь Суй не стал спрашивать.

Вернувшись на линию стрельбы, Вэнь Суй наложил стрелу на тетиву. Вдруг он почувствовал, что Си Чжоу что-то положил ему на голову. Посмотрев в зеркало, он увидел пластиковый шарик. Это явно было в стиле Яо Минь, не зря они учились у одного мастера. Но это упражнение было гораздо сложнее, чем он практиковал ранее.

— Новое хитрое устройство для тренировки устойчивости. Посмотрим, сколько стрел ты сможешь выпустить, не уронив его.

Шарик упал на четвёртой стреле. Вэнь Суй с досадой посмотрел на шарик, который покатился по полу. Си Чжоу, сдерживая смех, сказал:

— Дай мне попробовать.

У него шарик упал уже на второй стреле.

— Ты даже хуже меня, — спокойно заметил Вэнь Суй.

— Да, я хуже тебя.

Вэнь Суй понял, к чему клонит Си Чжоу:

— Ты мне подыгрываешь?

— Разве можно поддаваться в соревновании? Я проиграл. В наказание вечером почищу кошачий туалет. — Си Чжоу погладил Вэнь Суя по макушке. — Сегодня на обед приготовлю тебе что-нибудь вкусненькое. Не злись, ладно?

Вэнь Суй хотел сказать, что не злится, но, почувствовав осторожное прикосновение пальцев Си Чжоу, вдруг понял: он и впрямь немного расстроился из-за того, что Си Чжоу пострадал, и из-за того, что тот скрыл это от него. Но у каждого есть свои секреты, и он не имел права злиться на Си Чжоу. У него самого таких секретов было больше. А Си Чжоу не только заметил его настроение, но и...

То странное чувство раздражения, которое он испытывал, растаяло без следа.

Вернувшись вечером после занятий, они увидели картонную коробку, стоящую у входа в углу.

— Это моё, — сказал Вэнь Суй, опередив Си Чжоу.

Это было довольно странно. Вэнь Суй, сняв обувь, сразу же отнёс коробку в свою комнату, явно что-то скрывая. Си Чжоу был удивлён, но тактично не стал расспрашивать. Вечером, после душа, Вэнь Суй отправился заниматься к себе в комнату, а Си Чжоу пошёл в кабинет. Только он включил компьютер, как получил сообщение от Яо Минь: «Проблемы. Загляни в старый командный чат».

Си Чжоу нашёл чат бывших членов провинциальной команды. Так как уведомления были отключены, он не сразу заметил, что в чате, где обычно было всего несколько сообщений, скопилось 99+ непрочитанных. Пробежав глазами последние сообщения, Си Чжоу нахмурился. Листая дальше, его лицо становилось всё серьёзнее. Многие отмечали его в своих сообщениях. Полоса прокрутки продолжала быстро двигаться вверх.

Си Чжоу молча дочитал все сообщения и выключил телефон. Его взгляд упал на документ на экране монитора. Он начал печатать, но тут же стёр написанное. Прошло десять минут. За это время ему несколько раз звонил Шэн Бэйфэй, но Си Чжоу не отвечал, догадываясь, что именно тот хочет сказать. Наконец он снова открыл командный чат, быстро напечатал сообщение и отправил его.

«Во время землетрясения я сам не успел выбраться. Тренеры знают об этом. Не было никаких других причин, и никто в этом не виноват. Спасибо всем за заботу...»

Дальше шли несколько дежурных фраз о мире и согласии. Но некоторые не купились на это. Шэн Бэйфэй, не дозвонившись, прислал сообщение. В уведомлении мелькнуло: «Ну ты даёшь! Терпила! Ты просто...» Си Чжоу горько усмехнулся. Похоже, на этот раз Шэн Бэйфэй решил порвать с ним отношения.

Тем временем в своей комнате Вэнь Суй, дождавшись, когда Си Чжоу уйдёт в кабинет, тихонько распаковал посылку в укромном уголке. Продавец очень тщательно упаковал товар: несколько слоёв бумаги и толстый слой пенопласта. Из огромной коробки в итоге появилась маленькая квадратная шкатулочка размером с ладонь.

Подготовившись, Вэнь Суй подошёл к двери кабинета Си Чжоу. Он тихонько приблизился, остановившись в двух шагах позади Си Чжоу. Это был первый раз, когда он вошёл без стука, повинувшись внезапному импульсу. Си Чжоу должен был его заметить, но он не отреагировал, продолжая смотреть в телефон. Вэнь Суй понял, что у Си Чжоу какие-то проблемы. «Лучше не беспокоить его сейчас...» — подумал он и уже собирался тихонько выйти, как вдруг Си Чжоу обернулся.

— Я... — Вэнь Суй замер.

Во взгляде Си Чжоу читалась какая-то надломленная печаль, будто эмоции, доведённые до предела, не успели вновь спрятаться за привычной маской. Сердце Вэнь Суя сжалось. Он собирался сначала немного помучить Си Чжоу интригой, но теперь не выдержал:

— Я хочу кое-что тебе подарить, — сказал он. — Это новогодний подарок. Ты подарил мне варежки, и я хочу ответить тем же.

— Что? — мысли Си Чжоу явно блуждали где-то далеко.

Вэнь Суй всегда был прямолинеен. Если он решил что-то сделать, он не колебался. Он протянул Си Чжоу руку, в которой держал подарок. В прозрачной коробке на изящной деревянной подставке, под акриловым колпаком, на тёмно-синем бархате лежали два белых тюльпана.

«Кому вы хотите подарить цветы?»

«Брату».

«А какой он, ваш брат?»

«Он добрый. Невероятно добрый. Я не могу описать, просто... очень хороший, в его

присутствии так спокойно».

«Тогда я понимаю. Как насчёт белых тюльпанов?»

Стабилизированные, словно вечные, белые тюльпаны. Неяркие, но выразительные, они символизируют чистоту, нежность, искренность и вечность, а также победу, славу, восхищение и радость. Вэнь Суй торжественно вложил коробочку в ладонь Си Чжоу.

— С Новым годом! Желаю тебе всегда быть счастливым, потому что ты этого заслуживаешь. Не зацикливайся на неприятностях. Если они тебя тревожат — отпусти их, они уже позади.

«Когда-нибудь, когда я вернусь в своё время, пусть эти цветы останутся с тобой. В следующем году, через год, через много лет. По крайней мере сейчас, я считаю тебя своим старшим братом».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130122>